

МЕЖДУ КИТАЕМ И ЕВРОПОЙ

ИСТОРИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ

МУСУЛЬМАНСКОГО ИСКУССТВА

Мусульманское искусство — термин неоднозначный и иногда спорный. Речь идет об искусстве разных народов в период, когда они приняли ислам. Их творчество является одновременно частью развития собственного доисламского культурного наследия, и частью единого культурного мира, объединенного исламом и его социально-политическими институтами. Такое противоречие составляет одну из привлекательнейших черт мусульманского искусства: это блестящие художественные произведения и это особый художественный язык, характерный и разнообразный. В нем много диалектов и говоров.

Мусульманами стали многие и очень разные народы с разной историей, в том числе и художественной, мы легко различаем вещи, созданные в Египте, Иране, Средней Азии, Индии, Испании. В то же время все эти произведения имеют определенные собственные и объединяющие их черты, особенности и приемы. Все они часть динамичного целого, которое и есть мусульманское искусство — искусство ислама — искусство исламского мира, которое впитало в себя традиции и наследие всех народов, составивших этот мир. Оно также в значительной мере является выражением многих принципов религии ислама и того образа жизни, который возник под его сенью и под его влиянием.

То же самое происходит и в мировом масштабе. Каждая культура — часть единой человеческой цивилизации. У них есть общие черты и различия, большие или меньшие, многие из них находятся в контакте на протяжении тысячелетий. Традиционно говорится о влиянии культур друг на друга, однако представляется, что точнее говорить о взаимодействии. Взаимные влияния обеспечивались торговыми связями, религиозной проповедью, войнами и завоеваниями. Они и обеспечивают динамическое единство человечества. Проследить эти связи в их развитии и в их причудливых поворотах важно и интересно. Эта выставка призвана показать великое мусульманское искусство в его внутреннем единстве и в его взаимодействии с окружающими великими культурами и культурными мирами.

Взаимодействие может быть вертикальным и горизонтальным. Вертикальное — взаимодействие со своими корнями, истоками, региональным субстратом. Взаимность выражается не только во влиянии из прошлого, но и в отборе, истолковании и восприятии этого прошлого в рамках пришедшей позже культуры, а также в современном восприятии классического мусульманского искусства.

Горизонтальные связи значительно шире. Мир ислама раскинулся между древними Китаем и Индией, Византией и постепенно встававшей на ноги Европой, находясь с ними в постоянном взаимодействии, имевшем большие культурные последствия. В разные периоды значение разных направлений и движений менялось, но они связывали огромный мир воедино. Художественные находки и технологические приемы пересекали континенты.

Своеобразные эстафеты служили механизмом таких передач. Китайский фарфор преобразился в мусульманском мире в нишапурскую, потом кашанскую и фатимидскую керамику. От них родилась люстровая керамика Испании, а от нее — керамика христианской Испании и знаменитая майолика Италии. Шелковый путь связывал миры и в древнее, и в мусульманское время. Венецианцы несли восточную моду в Европу, а потом европейскую на Восток. Наша выставка — скромная попытка проследить некоторые аспекты этого взаимодействия, увидеть, понять

мусульманское искусство во множестве его связей и получить максимальное удовольствие от знакомства с ним. Памятники искусства, хранящиеся в Эрмитаже, дают прекрасную возможность это сделать. Для таких вот «диалогов» и существуют универсальные, энциклопедические музеи.

Напомним, что на тех же примерно территориях, что и мусульманский мир, уже возникало культурное единство, интегрировавшее многие художественные и ценностные ориентации окружающего мира по вертикали и по горизонтали. Речь идет, разумеется, с мире эллинизма, когда в результате походов Александра Македонского возникла цивилизация, слившая воедино множество черт восточных и западных культур, старинных и новых верований.

Арабское, или мусульманское, завоевание имело тот же масштаб и во многом похожие последствия. Сразу после смерти пророка Мухаммада мусульманские отряды, а потом и армии, быстро покорили почти весь тогдашний цивилизованный мир. Возникла новая универсальная политическая система, новые хозяйственные связи, новое универсальное мировоззрение, новая культура, новое искусство. В несколько этапов оно интегрировало то, что получило в наследство.

Арабы принесли с собой священную книгу — Коран, и арабский язык, на котором был создан Коран и рождена, а потом записана арабская поэзия. Язык и главная Книга содержали в себе ряд эстетических принципов, повлиявших на последующий синтез, среди них — математическая прозрачность структур, ритмичность и орнаментальная повторяемость форм и образов, стремление к экономной и строгой передаче абстрактных идей, сочетающихся с осязаемой конкретностью узнаваемых деталей.

У арабов уже был большой опыт освоения чужих художественных и бытовых навыков. Они быстро восприняли наследие Византии (в Сирии и Египте) и сасанидского Ирана, а также Средней Азии. Мастера из исламизованных народов выполняли заказы на новые здания, новые предметы роскоши и быта. Старые каноны и приемы постепенно менялись как под влиянием вкуса и идей заказчиков, так и в результате взаимодействия разных базовых традиций.

Прекрасным примером тому является знаменитый Купол Скалы в Иерусалиме. Здание имеет явственную художественно-идейную программу — утверждение и победу ислама, являющегося победителем и преемником прежних монотеистических религий. Изображений живых существ нет, художественные мотивы мозаик соединяют византийские технику и стиль с изображениями иранских драгоценных украшений, свисающих с кустов в райских садах; в этом суть мусульманской интеграции художественных традиций двух миров.

Серебряные блюда, столь характерные для культуры Сасанидов и бытовой роскоши Византии, приобрели исламские черты и надолго стали характерной формой проявления мусульманского художественного творчества. Происходит постепенная стилизация и формализация фигуративного искусства. Фигуры людей и животных там, где их считалось приличным изображать, становятся плотнее и схематичнее, нимбы превращаются в декоративный элемент. Сасанидские и визан-

тийские мотивы превращаются в стандартный, почти канонический набор светских сюжетов мусульманского искусства — пир, музыканты, охота, сражения, астрологические символы; в этом — программа, противостоящая христианскому набору сугубо религиозных мотивов.

Рождается искусство, обладающее своими четкими формальными и идейными особенностями. Мусульманское искусство (подобно византийскому в тот начальный период, а также протестантскому и иудейскому) носит иконоборческий характер. Считается невозможным и неприличным использовать изображения живых существ для изложения священной истории. Человек узнает о Боге через Слово, а не через картинку. Картинка (икона) может отвлечь от чистого единобожия, заменить Бога идолом. Изображение людей возможно там, где нет опасности идолопоклонства.

Искусство следует Корану в размеренности и математичной прозрачности и повторяемости текста. Появляется «абстрактное» искусство, сочетающее три вида «орнамента». Каллиграфия, тщательно рассчитываемая математически, служит одновременно и услаждению глаза, и средством общения с Богом. Красота божественного слова украшает книги, предметы быта, здания. В каллиграфии сочетается сакральный смысл и сакральная красота. Надписи как бы заменяют иконы, в них нет опасности «сотворить кумира».

По мере развития абстрактного рассуждения богословов и увлечения математикой развивается сложнейшая система геометрического орнамента, лучшим образом передающая идею бесконечного божественного абсолюта. А рядом бурный растительный орнамент византийцев и Сасанидов превращается в строго выверенную линию арабеска — непрерывный поток завитков «виноградной лозы» со стилизованными изображениями плодов, животных и людей. Это — красота, способная напомнить о вечной благосклонности милостивого и милосердного Бога к своим творениям, которых он осыпал благами природы и ведет по непрерывным циклам земного существования.

Для мусульманского искусства характерны грандиозные архитектурные сооружения, имитирующие космические сферы, которые становятся как бы соразмерными человеку, мечети одновременно и огромны, и уютны. Художественное творчество углубляется в предметы быта, прикладного искусства, которые предназначены для того, чтобы держать их в руках, рассматривать. Элементы роскоши сохраняют память о своем бытовом назначении: роскошными котелками с инкрустацией никто не пользовался в бане, однако все помнили, для чего эта форма изначально была создана. Между монументальным и бытовым практически не было чего-то среднего, это одно из типологических отличий мусульманского искусства от христианского. Рождается и особый стиль плоскостного изображения фигур, со своим набором канонических черт и стойким репертуаром.

Эти и многие другие особенности мусульманского искусства зарождаются в начальный период Омейядского и Багдадского халифатов и приобретают устойчивость в XI в., когда классическая культура ислама выкристаллизовывается в стройную систему вместе с богословскими и философскими

науками, наряду с политической раздробленностью, сохраняющей, как и искусство, единую схему политической власти. Политическое усиление тюркских элементов в правящем слое ведет к усилению влияния степного вкуса в произведениях искусства, критерии и эталоны красоты несколько меняются. Возвышение иранской знати приводит к новому синтезу иранских элементов с уже сформировавшимися исламскими и исконно тюркскими, за ними стоят вкусы и традиции Средней Азии, Индии и далекого Китая. Великий шелковый путь снова становится важным культурным стержнем.

В мусульманском искусстве параллельно с «математичным аскетизмом» нарастает важная черта: «математичная любовь к жизни», любованье роскошью и красотой как отражением небесного рая, обещанного верующему. Это одновременно и украшение жизни, и проповедь того, что ждет праведных.

В фатимидском Египте, активно взаимодействовавшем в мирных и немирных формах со средиземноморской Европой и Византией, тоже рождаются утонченные стили резьбы по горному хрусталу, богатое ткачество, роскошная керамика. Все эти предметы роскоши для посвященных имели (как и все в этом исмаилитском государстве) внутренний мистический смысл.

В XIII в. весь восток мусульманского мира был завоеван монголами. Они уничтожили значительную часть культурных ценностей, культурных центров и культурных сил мусульманского мира, но не устояли против разлагающего влияния высокой культуры. Они усвоили мусульманские понятия о красоте и роскоши, приняли ислам и стали стимулом к дальнейшей универсализации мусульманского искусства. После монгольского завоевания в новообразовавшихся государствах усилилось взаимодействие с искусством Китая и Индии: развивается книжная иллюстрация, передается эстафета живописных приемов и мотивов, китайский стиль рисунка сочетается с иранской плоскостной декоративностью, китайские облака-драконы становятся неотъемлемой частью пейзажа в книжной миниатюре и в узорах ковров. Тонкие элементы китайской эстетики приобретают вполне мусульманский вид и доходят до Европы, предвещая прямые связи ее с Китаем. При этом речь следует вести именно об эстафете, а не прямом заимствовании. Мусульманский мир передавал Европе уже переработанные элементы. На востоке мусульманского мира возникает новая культурная область, где сочетание традиций Ирана, Индии и Китая, постоянно трансформирующееся в мусульманском мире, создает удивительное и универсальное искусство Тимуридов, Сефевидов, Великих Моголов. Ковры стали одним из главных порождений этого синтеза, они надолго превратились в универсальный элемент мировой культуры.

Китайская культура тоже не осталась в стороне от ислама. Китайские мусульмане создали прекрасные образцы удивительно китайской арабской каллиграфии, вполне сжившиеся с традиционными формами прикладного искусства.

На западе мусульманского мира осваивали и преобразовывали веяния с Востока. Одновременно там происходило формирование другой культурной области, где соседи по Средиземноморью участвовали в передаче культурных эстафет

и в освоении единого художественного языка. Сицилия и мусульманская Испания были теми областями, где культурное двуязычие вырабатывало общий язык. Испания была особо благодатной почвой, именно там античное философское наследие передавалось христианскому миру в мусульманском осмыслении. Уже освоив эту новую форму античности, христианская мысль вернулась к античным истокам и создала европейскую ипостась античной философии. Народная поэзия порой создавалась на двух языках, а язык искусства часто бывал и вовсе единым. И потому мечеть Кордовы и Альгамбра стали общим наследием сегодняшней Европы.

Венецианцы строили свой город, вспоминая о прекрасных метрополиях мусульманского мира, где они комфортно зарабатывали свои огромные состояния. Крестовые походы, несмотря на их идейную заостренность, сыграли огромную роль в художественном синтезе Европы и мусульманского мира. Мы знаем, что феодальные правители — мусульмане и франки — быстро нашли общее понимание вне сферы сражений, общались и даже порой дружили. Мусульманские вкусы были быстро освоены крестоносцами, а потом переданы Европе. Мусульманские предметы роскоши, оружие, ткани, хрустальные кубки, драгоценная посуда стали для Европы образцами высокого вкуса и стимулировали уже собственное производство и творчество. Именно в это время, особенно в эпоху правления в Египте мамлюков, мы встречаем большое количество произведений искусства, выполненных мусульманским художественным языком, но не несущих признаков религиозной принадлежности. Часто можно ясно увидеть, что мусульманские мастера создавали свои произведения для христианских заказчиков.

Сначала предметы искусства с Востока становились частью европейского быта. Хрустальные и стеклянные кубки, роскошные ткани, ковры везли с Востока. Потом их как бы осваивали — стекло и хрусталь заключали в драгоценные обрамления, сделанные европейцами. Из тканей шили одеяния для священников. Ковры называли по именам художников, любивших их изображать (ковры типа «Лотто», «Гольбайн»). Качественно следующим этапом было уже упомянутое производство мусульман для христиан, часто, видимо, специально на экспорт.

Мусульманское искусство, известное европейцам и осознанное ими, сыграло определенную роль в стимулировании Возрождения в Европе. Как принято считать, в Европе хватало своих спиритуальности и мистицизма. Но Восток показал Европе удивительное сочетание любви к математике, философии и механистичности со вкусом к «красивой жизни». Это сочетание, близкое античности, и было восстановлено в своих правах в ренессансной Европе.

В XVII–XIX вв. во взаимовлиянии проявилась европейская доминанта. Многие из европейских художественных изобретений нашли себе место в мусульманском искусстве. Растительные узоры Тадж-Махала вполне соответствуют мусульманской эстетике, хотя вдохновлялись они европейскими ботаническими атласами. Ювелиры могольской Индии использовали колумбийские изумруды для создания чисто восточных

изделий. А иранские и индийские художники использовали европейские гравюры, черпая в них вдохновение для создания собственных книжных миниатюр, постепенно менявших традиционные каноны. Опыт прямого знакомства с венецианской живописью принес новые приемы и новое мироощущение в турецкую миниатюрную живопись. Приемы европейской станковой живописи породили такое чудо синтеза художественных традиций, как иранская живопись эпохи Каджаров.

Все эти процессы продолжаются до сих пор, сохраняется и общая их взаимность, хотя европейский элемент преобладает; однако не оставляет ощущение, что элементы взаимовлияния, о которых шла речь выше, еще могут обогатить друг друга, как это было в прошлом.

Мир всегда был един, и сегодняшняя примитивная одномерная глобализация — только один из исторических вариантов. Все мировые культуры всегда что-то брали и берут друг от друга. Одно они осваивают как свое, другое отвергают из-за несовместимости, очень многое просто забыто или еще не воспринято. В этом, как представляется, и есть перспектива дальнейшего развития культурных эстафет, о которых мы постарались рассказать. Впрочем, прекрасные творения замечательных художников убедительнее любых слов.

*М. Б. Пиотровский,
директор Государственного Эрмитажа*